

Глава 47: «Запись песни & Арендная плата» (Часть 2).

Золотой солнечный свет, минуя тело Цинь Чэна, приземлялся на лицо юноши в виде слабого золотистого ореола. Его утончённое лицо под светом солнца выглядело ещё красивее и волшебнее.

Цинь Чэн смотрел, как Жун Сюй надевает свою куртку.

«Кажется, этот парень очень любит носить белые свитера...»

Этот свитер отличался от того, что Цинь Чэн видел раньше. Высокий воротник плотно прикрывает его изящные ключицы, лишь очаровательно оголяя небольшой их край.

Взглянув на них беглым взглядом, Цинь Чэн быстро перевёл взгляд и спокойно сказал:

— В эти два дня у меня есть в городе кое-какие дела.

После паузы он увидел, что Жун Сюй полностью надел куртку. Он понизил голос:

— Ты пел очень хорошо.

Услышав такую похвалу, Жун Сюй слабо улыбнулся:

— Я надеюсь, Лян Лян будет удовлетворён. Он сказал мне, что если я не смогу спеть эту песню, он будет волноваться.

Они обменялись ещё парой фраз, и вскоре сотрудники завершили обработку записанной песни и включили её, чтобы Чжао Кун мог оценить её в последний раз.

Слушая свой голос на записи, Жун Сюй пытался тщательно отыскать свои недостатки. Послушав её три раза, Чжао Кун наконец кивнул.

Все с облегчением выдохнули, и Чжао Кун с улыбкой посмотрел на Жун Сюя. Он серьёзно сказал:

— Это действительно очень хорошее исполнение. Это лучшая песня из всех, что я слышал за последние два года.

Услышав слова, Жун Сюй рассмеялся и кивнул:

— Спасибо за комплимент, босс.

Чжао Кун безразлично махнул рукой, но два сотрудника рядом с ним были в шоке.

Удивительно, что Жун Сюй смог получить от директора Чжао такую оценку!

Хорошая песня зависит не только от хорошей музыки и текста, но и от людей, которые поют её. Хорошие песни всегда дополняют голоса хороших исполнителей. Чжао Кун выпускал много музыкальных произведений каждый год, и многие из них были проданы в миллионных тиражах, однако он на самом деле только что сказал, что это исполнение «Потерянных крыльев» – лучшее, что он слышал за последние два года!

Ещё какое-то время два сотрудника просто неверящим взглядом таращились на Жун Сюя.

И Чжао Кун тоже смотрел на Жун Сюя с улыбкой, в это время думая над чем-то.

Следующие три дня Жун Сюй также провёл в студии. Он должен был записать не только «Потерянные крылья», но и тематические песни. «Чёрные тучи» была сложнее. Поскольку воспроизвести эту песню Лин Сяо было чрезвычайно сложно.

Запись «Чёрных туч» также продлилась целый день, с 8:00 до 17:00, без перерывов. Жун Сюй чувствовал, что между ними присутствует какое-то недопонимание: что бы он ни делал, он никак не мог удовлетворить Чжао Куна.

Сюй Цзинь в это время перешёпывался с Ло Чжэньтао:

— Как Вам песня?

Ло Чжэньтао, естественно, защищал своего собственного артиста:

— Потрясающе!

Его тон был искренним, и в нём не было ни намёка на ложь.

Сюй Цзинь тоже активно закивал:

— Да, я тоже думаю, что он звучит очень хорошо. Я слышал эту песню много раз, и мне очень нравится версия Лин Сяо, но ваш певец поёт её по-другому. С точки зрения звука и мастерства, у Жун Сюя всё же есть небольшие недостатки по сравнению с Лин Сяо, но он не намного хуже его. Сколько раз он будет петь на этот раз?

Услышав это, Ло Чжэньтао сразу же с горечью сказал:

— Жун Сюй не профессиональный певец, и его нельзя сравнивать с Лин Сяо. И даже если бы он был профессиональным певцом, во всём китайском музыкальном кругу есть только один Лин Сяо... Если директор Чжао действительно использует Лин Сяо в качестве стандарта для исполнения Жун Сюя, мы не закончим запись сегодня вечером...

«Чёрные тучи» - шедевральная композиция Лин Сяо, а также прекрасная работа, которую Чжао Кун оценил как совершенную.

Если он действительно хотел, чтобы Жун Сюй пел её как оригинал, это была слишком сложная задача!

Когда Жун Сюй спел её в 97-й раз, человек, сидящий на диване, больше не мог усидеть на месте.

Цинь Чэн медленно поднялся и подошёл к Чжао Куну. В это время Чжао Кун предлагал Жун Сюю что-то изменить. Жун Сюй кивнул в знак согласия и сделал очередной глоток воды, чтобы смочить горло.

Снова зазвучала мелодичная музыка, и Жун Сюй медленно закрыл глаза, начав ждать окончания прелюдии. За стеклом в это время низкий магнитный мужской голос прервал мелодичную музыку:

— Если у него сегодня не очень хорошее состояние, почему бы вам не записать эту песню завтра?

Чжао Кун с удивлением посмотрел на Цинь Чэна и спросил:

— Разве он в плохом состоянии?

— Если бы он был в хорошем состоянии, стал бы он перепевать эту песню девяносто семь раз?

Чжао Кун ошеломлён, и неосознанно спросил:

— Откуда Вы знаете, что именно девяносто семь?

Нормальный человек не мог сосчитать, сколько раз он пел эту песню!

Эти слова услышали и Ло Чжэньтао с Сюй Цзинем. Они спокойно повернули головы и уставились на мужчину. Они увидели, как Цинь Чэн спокойно и непринужденно отвечает:

— У меня хорошая память.

Ло Чжэньтао:

— ...

Сюй Цзинь:

— ...

Чжао Кун:

— ...

Даже если у тебя хорошая память, зачем ты тратишь время на то, чтобы сосчитать, сколько раз кто-то перепевал песню!?

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91002>